

ГОСИННИ

САМПЕ

Малыш Николя проказничает

М Machaon

Рене Госинни
Малыш Николая проказничает
Серия «Малыш Николая»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25016796

*Малыш Николая проказничает : рассказы / Р. Госинни: Махаон, Азбука-Аттикус; Москва; 2016
ISBN 978-5-389-13730-1*

Аннотация

В этой книге – новые рассказы о проделках малыша Николая и его друзей. Этот обаятельный сорванец необычайно любим детьми, потому что всё, что происходит с ним и шумной ватагой его приятелей, интересно, близко и понятно каждому ребёнку.

Содержание

Барбаросса	5
Сантехник	13
Авторучка	24
Один!	33
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Рене Госинни Малыш Николая проказничает

© 2006 IMAV éditions / Goscinny – Sempé.

Художественные образы, сюжеты придуманы Рене Госинни и Жан-Жаком Сампе.

Права на товарный знак сохранены за издательством IMAV.

© Левин В. Л., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2016

Machaon®

* * *

Жильберту Госинни

Барбаросса

Альцест сегодня пришёл ко мне домой поиграть, и это классно, потому что Альцест – мой товарищ и мы отлично понимаем друг друга. Он принёс футбольный мяч под мышкой и два бутерброда с вареньем в кармане: Альцест любит

поеть и никуда не ходит без еды.

– Поиграйте тихонько в саду, – сказала нам мама, – и прошу вас не шуметь, потому что папа устал и хочет отдохнуть.

– Ладно, – сказал Альцест, – мы сыграем в футбол и постараемся не кричать, если только Николая не будет жульничать.

– Нет, нет, нет! Только не футбол, вы мне стекло разобьёте. Придумайте другую игру, что-нибудь спокойное, – сказала мама и ушла.

– Ну что, – сказал Альцест, – если в футбол нельзя, во что тогда будем играть?

– А что, если в пиратов? – предложил я.

– В пиратов? А как играют в пиратов? – спросил Альцест.

Тогда я сказал, что мы будем играть в Барбароссу, это классная история, я в одном журнале читал, там были пираты, и у их предводителя была рыжая борода, поэтому его и прозвали Барбароссой, то есть Рыжей Бородой, он там всё время сражается с кучей врагов, но это ерунда, потому что он всегда побеждает и каждый раз кричит всякие слова типа «Выше нос!» и «Убрать паруса!», и у него верная команда, которая берёт на абордаж другие корабли, и им нравится этим заниматься, но другие недовольны, но так им и надо, потому что они плохие, и Альцест сказал, что это классная идея – поиграть в пиратов.

– А корабль? – спросил Альцест. – Где у нас будет корабль?

Я сказал, что корабль будет везде вокруг дерева в саду; дерево будет мачтой, на которой поднимают паруса и вешают врагов; дальше, корабль будет называться «Чёрный ястреб», как в журнале. Вместо пушек, раз их у нас нет, возьмём футбольный мяч – будем им делать «Бум! Бум!», как выстрелы из пушек.

– Только нас слишком мало, чтобы играть в пиратов по журналу, – сказал Альцест, – не хватает ребят, чтобы была верная команда.

Тогда я объяснил: мы сделаем вид, что они есть, и даже лучше – что нас немного, а то каждый захотел бы быть капитаном и вместо интересной тихой игры у нас вышла бы драка, папа проснулся бы и был бы недоволен, и Альцест сказал, что я прав и, как только он доест второй бутерброд, можно начинать игру.

Когда Альцест доел свои бутерброды и варенье, оставшееся у него в карманах, я сказал:

– Хорошо. Значит, я буду в чёрной шляпе с углами, длинной куртке, широком поясе, со шпагой и сапогами вот досюда. Ещё у меня будет длинная рыжая борода, а ты одевайся как хочешь, но у тебя тоже будет шпага – чак! чак! чак! – и ты захочешь взять мой корабль на абордаж, а я крикну сво-

ей верной команде: «Не вешать нос!» – и они уберут паруса. Пошли?

Но Альцест не двинулся с места. Он засунул руки в карманы, словно надеялся найти там ещё варенье, и спросил:

– А почему у тебя будет рыжая борода?

– Ну, – сказал я, – потому что я буду Барбароссой, предводителем пиратов, вот почему.

– Ты что, сбрендил? – сказал Альцест. – Почему это Барбароссой будешь ты, а не я?

– Ты – Барбаросса? – спросил я. – Не смейся!

И я стал смеяться, но это не понравилось Альцесту, который сказал, что если Барбаросса не он, то играть в пиратов мы не будем и никогда в жизни он больше не станет со мной разговаривать.

Вот это мне и не нравится в друзьях – они совсем не умеют играть, ну честно!

– Это мой сад, – сказал я Альцесту, – и Барбаросса – я. Не хочешь играть – не надо, я буду играть один.

И я принялся кричать:

– Не вешать нос! Йо-хо-хо! Убрать паруса! – и бегать вокруг дерева, делая вид, что мне весело, чтобы Альцест знал, какой он дурак!

Он тоже стал бегать, оборачиваться и кричать:

– Не вешать нос, моя верная команда! Я, Барбаросса, поведу вас на abordаж! Убрать паруса! Чак, чак, чак!

– Так нельзя! Так нельзя! – закричал я. – Ты не Барбаросса

и не можешь бегать по моему кораблю!

– Да ну? – сказал Альцест. – Тогда вот что я сделаю с твоим кораблём!

И он шархнул ногой по дереву, а я стукнул его и испачкал руку в варенье. Тогда мы стали драться, и Альцест кричал:

– Рыжая борода не у тебя! Рыжая борода не у тебя! Это

у меня рыжая борода!

Он совсем не смеялся. С тех пор как однажды в школе кто-то наступил на его бутерброд, я не видел Альцеста таким злым.

Тут пришёл папа. Он тоже не был доволен.

– А ну немедленно прекратите! Сорванцы! – закричал папа. – Так вот как вы тихо играете! Вас слышно во всём квартале. Что тут произошло?

– Это всё он, – сказал Альцест. – Он сказал, что рыжая борода у него, а это неправда!

– А вот и правда! – закричал я. – Это у меня рыжая борода!

– Ты пользуешься тем, что здесь твой папа, – сказал Альцест. – А то бы ты увидел, у кого из нас рыжая борода!

– Ах так, – сказал я, – тогда вылезай из моего корабля со своей дрянной командой!

– Вот и хорошо, – ответил Альцест, – мы уходим и никогда не вернёмся на твой жалкий корабль!

И Альцест пошёл, но потом вернулся, взял свой футбольный мяч и сказал:

– Я уношу свою пушку, понятно?

И он вышел из сада, а я закричал, что очень рад и никогда не позволю ему снова тащить свою пушку на борт «Чёрного ястреба», что мне не нужна его пушка, и мы поссорились навсегда. Потом, так как мне не с кем было больше играть, я пошёл в дом. Папа долго стоял у дерева с широко раскры-

тыми глазами. Потом он вошёл в дом и попросил у мамы аспирин.

Папа, по-моему, стал каким-то странным в последнее время.

Как сказал мне Альцест на следующее утро, когда я зашёл к нему:

– Взрослых трудно понять!

Сантехник

Уже давно у нас течёт мойка на кухне, и мама, а потом папа много раз звонили сантехнику, но сантехник каждый раз говорит, что придёт, как только сможет, и не приходит. Тогда мама попросила папу самому попробовать ликвидировать течь, а папа ответил – нет, он не сантехник и боится сделать что-нибудь не так, и мама сказала, что, может быть, он прав. Тут папа всё же попробовал ликвидировать течь, но

не сумел и повредил палец. И, пока сантехник не пришёл, мама обвязывала вокруг трубы под мойкой тряпку, а снизу ставила ведро; когда ведро наполнялось, она его выливала в мойку и делала это всё чаще и чаще.

В субботу днём я шёл из школы очень довольный, во-первых, потому, что уходить из школы в субботу всегда приятно, так как завтра ведь воскресенье, а ещё папа с мамой пригласили на чай месье и мадам Мальбен. Месье Мальбен работает вместе с папой, и они большие друзья; папа часто рассказывает, как они у себя в конторе устраивают разные розыгрыши. Я люблю, когда у нас гости, потому что мама тогда готовит кучу всяких вкусных вещей.

Домой я не шёл, а бежал, но, когда пришёл, месье и мадам Мальбен ещё не было; мама накрыла на стол (там был клубничный торт!), и папа сказал мне:

– Когда позвонят, дверь открою я: хочу подшутить над Мальбеном.

– Как подшутить? Как подшутить? – спросил я.

– Я надену плащ, – ответил папа смеясь, – и когда открою, то скажу Мальбену и его жене: «Это вы? А я вас сегодня не ждал! Вы же собирались прийти в следующую субботу... О-ля-ля! Как жаль, мне надо уходить».

Я засмеялся и стал хлопать в ладоши. Ну и умеет же папа придумать! С ним бывает так весело, вы себе не представляете. Мама была в столовой; она улыбнулась и сказала:

– У меня двое детей, не знаю, какой из двух меньше!

И тут позвонили в дверь. Папа быстро накинул плащ, который заранее положил на кресло, а я от нетерпения смеялся и топал ногами по ковру. Потом папа открыл дверь, стараясь выглядеть серьёзно, а там оказался сантехник.

– Я сантехник, – сказал сантехник. – У вас протечка?

– Да, – сказал папа; он был растерян. – Я вас сегодня не ждал.

– Я вижу, – сказал сантехник. – Вы собирались уходить; если хотите, я найду как-нибудь в другой раз.

– Нет, нет, нет, – сказал папа. – Я не ухожу, наоборот, я жду гостей.

– Ясно. Ну надо же, – сказал сантехник, глядя на папин плащ. – Наверное, протечка у вас солидная?

Папа впустил сантехника, снял плащ и сказал, что течёт на кухне, и тут в дверь позвонили.

– Извините, – сказал папа.

– Ну конечно, – сказал сантехник.

Папа открыл дверь, и на этот раз пришли месье и мадам Мальбен. Месье Мальбен наклеил под носом большие усы и закричал смеясь:

– Ну, где тут сбрасывать уголь, чёрт побери?!

Папа провёл месье и мадам Мальбен в гостиную, и когда месье Мальбен увидел сантехника, то перестал смеяться и отклеил усы. Папа и мама, месье и мадам Мальбен и сантехник пожали друг другу руки, месье и мадам Мальбен поцеловали меня, папа показал на сантехника и сказал:

– Это сантехник. У нас протечка.

– А, здорово, – сказал месье Мальбен.

– Пойдёмте, месье, – сказала мама, – я вас провожу.

Тогда мы с сантехником пошли за мамой, мама показала трубу под мойкой и сказала:

– Это здесь.

Мы с сантехником присели, сантехник посмотрел на трубу, снял тряпку, потёр пальцем нос и спросил:

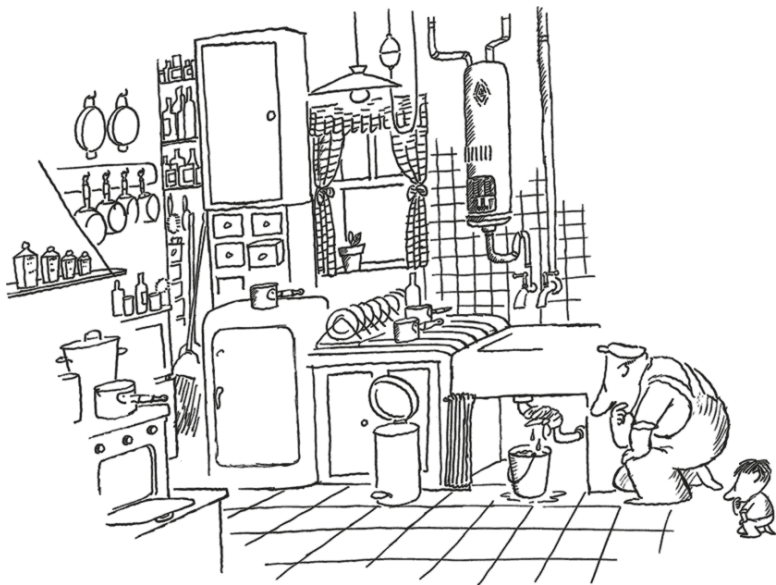
– Ц-ц-ц! Кто вам это устанавливал?

– Так уже было, когда мы сюда переехали, – объяснила мама. – Но до последнего месяца у нас с этим проблем не возникало.

– Ц-ц-ц-ц! – сказал сантехник. – Надо было, конечно, вызывать меня куда раньше... Только посмотрите, как сделано! Позор! Вечная история: экономят на мелочах, нет профессиональной совести, и, естественно, рано или поздно всё протекает и мне приходится чинить повреждения! Видите ли, мадам, я сейчас работаю на стройке, монтирую сантехнику. И вот не далее как вчера иду я к архитектору и говорю: «Месье Леврие – так зовут архитектора, – месье Леврие, я, конечно, не против экономии, но хочу вас сразу предупредить: я не возьму на себя ответственность за сантехнику. Потому что это не будет держать!» Понимаете?..

– Да-да, – сказала мама. – А теперь прошу прощения, у меня гости, и я должна ими заниматься...

– Да, конечно, идите, – сказал сантехник.

Я остался на кухне с сантехником, который трогал трубы и то и дело цокал языком: «Ц-ц-ц». Потом он обернулся, глянул на меня и спросил:

– Как тебя зовут, малыш?

– Николая, – ответил я.

– Ну что, Николая, – спросил он, – интересуешься сантехникой?

– Да, месье, – ответил я.

– В школе хорошо учишься? – спросил он.

– Ну да, – ответил я.

Это правда, в этом месяце я стал шестым по грамматике. А потом на кухню зашёл папа.

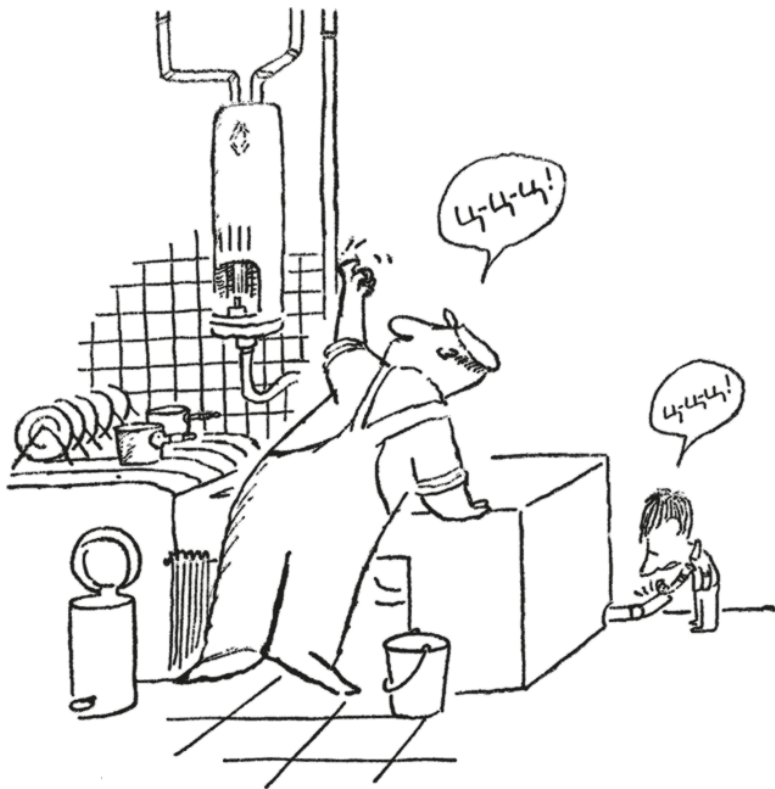
– Николая, – сказал папа, – не мешай человеку. Дай ему спокойно поработать.

– Ну что вы, что вы! – сказал сантехник. – Он мне совсем не мешает. Мы с ним подружились, правда, Николая? Знаете, у меня тоже есть сын, почти такого же возраста, как ваш. Хитрец, я вам скажу! Ц-ц-ц! Теодор его зовут, в честь дедушки. Настоящий маленький чертёнок... Но мы тут не для того, чтобы говорить о Теодоре, верно?

Сантехник засмеялся, и папа тоже.

– Ну так что с этой протечкой? – спросил папа.

– Знаете, – ответил сантехник, – как я уже сказал мадам, надо переделывать всю систему, потому что, если честно, это собрано безобразно. Но, если вы сейчас не готовы к расходам, я могу сделать кое-что на скорую руку. В любом случае будет лучше, чем тряпка и ведро, как вы думаете?

– Конечно, конечно, – сказал папа. – Сделайте то, что можно, на скорую руку... Это займёт много времени?

– Ну, часа через два-три всё будет готово, – ответил сантехник.

– Хорошо, – сказал папа. – Пошли, Николая, пусть месье

работает.

– Но, – сказал сантехник, – сегодня я этого не сделаю. У меня с собой ни инструментов, ни помощника. Я зашёл только посмотреть. Зайду, скажем... Завтра воскресенье... В понедельник у меня выходной... Так, во вторник я на стройке... Среда или четверг. В любом случае до конца недели. А пока что я вам перекрою воду, чтобы не прорвало трубу... Не трогай трубу, малыш.

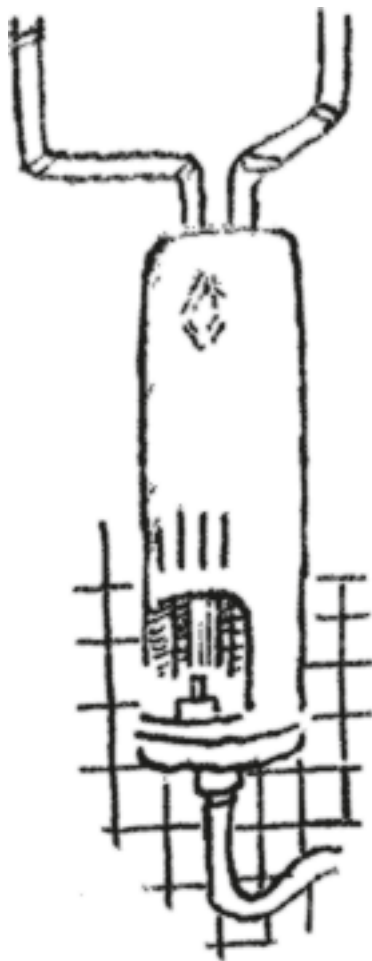
– Николя! – закричал папа, который вдруг стал очень сердитым. – Я же тебе велел уйти отсюда! И наверняка у тебя уроки не сделаны! Поднимайся к себе!

– Я же ещё не ел, а уроки завтра утром сделаю.

– Марш к себе в комнату! – закричал папа.

– Знаете, вы правы, месье, – сказал сантехник. – С детьми надо поосторожнее. Вот и я так же со своим Теодором. Стоит дать слабину, так они вечно будут всё на потом откладывать.

Авторучка

Сегодня утром Жоффруа, войдя на школьный двор, остановился и закричал нам:

– Эй, парни! Посмотрите, что у меня есть!

Забавно: всякий раз, когда Жоффруа приносит что-нибудь в школу, он не идёт прямо к нам, а встаёт посреди двора и орёт: «Эй, парни! Посмотрите, что у меня есть!» Ну, мы подошли, и оказалось, что это авторучка.

– Папа подарил мне ручку, чтобы я лучше учился, – объяснил Жоффруа.

У Жоффруа очень богатый папа, который ему вечно дарит кучу вещей.

– И ты станешь лучше учиться? – спросил Клотер.

– Пока не знаю, – ответил Жоффруа, – она у меня со вчерашнего вечера.

Ручка у Жоффруа была – отпад, красная с золотым колечком посередине. Жоффруа показал, как её заправлять, и сказал:

– Ещё и перо золотое.

Тут все захохотали. Знаете, Жоффруа такой врун, может нести что угодно. Но Жоффруа не понравилось, что над ним смеются.

– Смотрите, – сказал он, показывая нам перо. – Жёлтое и блестит – это что, не золото, а?

– Это ничего не значит, – сказал Руфюс, – моя мама подарила папе жёлтый блестящий галстук, так он же не золотой. Из-за него теперь с мамой истории, потому что папа не хочет этот галстук носить. А жалко, галстук классный!

– Не морочь голову галстуком своего папы, – сказал Жоффруа. – Вот у моей ручки перо золотое!

– Дай посмотреть, – попросил Жоаким и протянул руку; но Жоффруа не захотел давать ему ручку.

– Хочешь такую ручку, – сказал он, – скажи своему папе, чтобы тебе купил.

– Что ты сказал о моём папе? – спросил Руфюс. – А ну-ка повтори!

Жоффруа удивлённо поглядел на Руфюса:

– О твоём папе? Разве я что-то говорил о твоём папе?

– Ты прекрасно помнишь, – ответил Руфюс. – О папином галстуке!

– А! Ну да! – понял Жоффруа. – Я сказал, чтобы ты не морочил голову галстуком своего папы.

Тогда Руфюс стукнул Жоффруа, а если Жоффруа чего и не любит, так это когда его бьют.

– Хочешь, – предложил Альцест, – я подержу твою ручку, пока ты будешь драться с Руфюсом.

Жоффруа отдал свою ручку Альцесту и пошёл драться с Руфюсом, который его ждал.

Альцест развинтил ручку, чтобы посмотреть на перо, и Жоаким сказал:

– Дай поглядеть.

– Если хочешь такую ручку, – ответил Альцест, – сделай, как сказал Жоффруа: попроси своего папу, чтобы он тебе купил.

Жоаким попытался схватить ручку, и Альцест, который этого не ожидал и у которого пальцы всегда в масле из-за бутербродов, выронил её, и ручка упала на землю, пером вниз – бац! Альцесту нельзя давать то, что легко может выскользнуть.

– Моя ручка! – крикнул Жоффруа и тут же прибежал.

– Так что, – сказал Руфюс, – ты сдался?

Но Жоффруа не слушал; он подошёл к Альцесту и толкнул его.

– Зачем ты кинул мою ручку, болван?! – закричал Жоффруа.

Альцест страшно разозлился и ударил по ручке ногой:

– Вот что я сделаю с твоей поганой ручкой!

Ручка отлетела к Мексану, и тот кинул её мне.

– Пас! Пас! – закричал Эд.

Я сделал пас Эду, довольно длинный, и Руфюс побежал ко мне, сердито крича:

– Так нельзя! Ты вне игры!

Это меня насмешило. С Руфюсом всегда так: в футбол он играет плохо и поэтому говорит, что другие нарушают правила. Но поспорить с ним не удалось – Жоффруа так орал, что всё испортил: прибежал Бульон. Ну и дурак же этот Жоффруа!

Бульон – это наш воспитатель, и с ним шутки плохи.

– Что тут происходит? – спросил он.

– Они злые и мне завидуют! – закричал Жоффруа; вид у него и вправду был сердитый. – А всё из-за того, что у них нет ручки с золотым пером, вот!

– У тебя тоже! Врун! – закричал Руфюс.

– Ну-ка повтори, что в моей ручке перо не золотое! – закричал Жоффруа.

Бульон посмотрел на нас такими глазами, будто был удивлён, и закричал:

– Молчать!

После этого уже никто ничего не говорил: если Бульона не слушаться, он устроит такую историю!

– Так, – сказал Бульон. – Посмотрите мне в глаза, вы все. Мне надоело, что вы ведёте себя как дикари, а потом несёте полную ерунду. Успокойтесь, Жоффруа, и объясните, что произошло.

Тогда Жоффруа рассказал про ручку и повторил, что мы завидуем, так как наши папы никогда не купят нам таких классных ручек, чтобы мы лучше учились, и так нам и надо, и что перо на самом деле золотое и у него самая лучшая ручка в школе, а Бульон сказал, что всё понятно, спокойнее, надо немедленно отдать ручку нашему товарищу и нам должно быть стыдно так вести себя.

– Держи, Жоффруа, – сказал Жоахим, – вот твоя ручка.

Жоффруа пошёл за ручкой, но Бульон сказал:

– Нет. Я сам возьму эту ручку. Конфискую её до конца

уроков. Кстати, в моём кармане ей будет лучше, чем в ваших руках, маленькие вандалы!

Тогда Жоаким отдал ручку Бульону, а тот посмотрел на свои пальцы и увидел, что они в чернилах. Бульон немного подумал, а потом сказал:

– Ладно, Жоффруа, я всё же отдам тебе ручку, но обещай, что будете вести себя хорошо.

– Если хотите, – ответил Жоффруа, – можете подержать её у себя до конца уроков. Это неплохая мысль, потому что...

– Жоффруа! Возьми свою ручку! – крикнул Бульон.

Тогда Жоффруа взял ручку, а так как она была вся в чернилах, он вытер её о свой рукав: что ни говори, но Жоффруа очень, очень аккуратный. Он дулся на нас, пока Бульон не вымыл руки и не включил звонок на урок.

Учительница велела нам достать тетради, потому что собиралась дать нам диктант. Тут Жоффруа гордо достал свою ручку, и все были поражены. Потому что – вы не поверите! – у знаменитой ручки Жоффруа перо, видимо, и в самом деле

было из золота: оно не писало!

Как сказал Жоффруа, когда мы выходили из класса:

– Сейчас такие вещи делают: только тронешь, сразу ломаются.

Один!

Мы не знали, как быть: завтра утром мы собирались на три дня к бабушке, которая живёт очень-очень далеко, а тётя Доротея позвонила и сказала, что она болеет и хотела бы, чтобы папа с мамой её навестили. Тётя Доротея тоже живёт очень далеко. Из нашей семьи только мама, папа и я живём недалеко.

– Что будем делать? – спросила мама. – Для мамы такой праздник видеть нас... Особенно Николая...

– Так что ж, – сказал папа. – Просто сообщи Доротее, что мы не можем приехать. В конце концов, грипп – это не очень страшно. Она, правда, говорит о воспалении лёгких, но я знаю Доротею, это, конечно, грипп.

– Но мы не можем так поступить, – сказала мама. – Я тоже знаю Доротею – если мы не приедем, будет настоящая драма. И вообще, она совсем одна, бедненькая...

– Да вовсе она не одна! – закричал папа. – У Доротеи есть подруги. Хотя, между нами, я всегда думаю, как у неё с таким характером могут быть подруги?

– Сейчас неподходящий момент, чтобы спорить о членах семьи, – сказала мама. – Ясно, что мы не можем не поехать к Доротее.

– Ну хорошо, значит, едем к Доротее, – сказал папа. – Знаешь, мне что к Доротее ехать, что к твоей матери...

– Да, знаю, – сказала мама. – Если бы позвонил твой брат Эжен, ты бы отправился к нему, пускай пришлось бы много

километров ползти на коленях; но дело не в этом... Что нам делать с Николая? Не брать же с собой к Доротее. Во-первых, это для него была бы тоска; во-вторых, ты знаешь, что за человек Доротея, особенно когда она болеет, – она не выносит ни малейшего шума и на детей у неё никакого терпения нет. А одного дома мы Николая не можем оставить... Кому бы его поручить? Эх, если бы ты не поссорился с Бледуром... Может, всё же я схожу его попрошу...

– Просить Бледура об одолжении?! – закричал папа. – Никогда в жизни! Это пусть он просит у меня прощения!

Мама вздохнула, папа потёр подбородок, взглянул на меня и сказал:

– У меня, кажется, идея, если Николая согласится.

– Что за идея? – спросили мы с мамой.

– А вот какая, – сказал папа. – Что, если Николая один поедет к твоей матери?

– Один! – закричала мама. – Как это один?!

– Очень просто, – сказал папа. – Завтра утром мы посадим его в поезд, я попрошу контролёра последить за ним, а твою мать предупредим, чтобы она встречала его. Пересадок ему делать не надо, и потом, Николая у нас большой мальчик, правда, Николая?

– Да, да! – закричал я.

– Но это же безумие! – закричала мама.

– Ну пожалуйста, мамочка, скажи «да», прошу тебя! – закричал я.

– Нет, нет и нет! – сказала мама.

– Ну тогда я не знаю, что делать, – сказал папа.

– Да, да! – кричал я. – Я хочу поехать один к бабушке! Я хочу поехать один к бабушке!

Потом я стал бегать по гостиной и думать, как было бы классно рассказать в школе друзьям, что я один ездил на поезде. Вот у них будут физиономии!

– Но он же ещё маленький, – сказала мама.

– Нет, я не маленький! – закричал я.

– И потом, – сказал папа, – не забывай, он же однажды ездил без нас в лагерь на каникулы.

– Он был не один, – сказала мама. – Там были десятки детей, а с ними воспитатель... И ещё: как он вернётся?

– С обратной дорогой всё очень просто, – сказал папа. – От Доротеи мы приедем за Николая к твоей матери на машине и втроём вернёмся домой.

– Шикарно! – закричал я.

Я ещё немного побегал вокруг столика с лампой, и мама сказала – хорошо, она позвонит своей матери, и если та согласится, то посмотрим.

Когда бабушка ответила, мама рассказала ей про Доротею, а потом про меня:

– Другого выхода нет, мама. Мы крутили так и этак, и... Да, я знаю, что он маленький... Да... Ну конечно... Я знаю... Послушай, мама... Ты меня выслушаешь?.. Хорошо. Да, так или никак. Может быть, ты и права, разумеется, но, если ты не согласишься, мы не сможем приехать, как обещали. Ни мы, ни Николая...

Я был в страшном нетерпении и всю размахивал руками, потом бегал вокруг мамы, и наконец мама сказала:

– Хорошо. Да, мы его посадим в поезд. В восемь часов двадцать семь... Ну конечно, мы предупредим начальника поезда... Именно так... А в воскресенье приедем за ним... Целую... Ну да, да!

Мама повесила трубку, посмотрела на меня и сказала:

– Твоя бабушка согласна, Николая; ты поедешь на поезде один.

И тут я ужасно испугался.

Мама сказала, что пора за стол, потому что завтра нам рано вставать, но я совсем не хотел есть, и за ужином никто не разговаривал, а потом папа спросил меня:

– Тебе-то хоть не страшно?

Я покачал головой.

– Ну конечно, – сказал папа. – Мой Николая мужчина, а мужчина ничего не боится. И потом, вот увидишь, всё будет

хорошо. А теперь баиньки, великий путешественник!

Выйдя из-за стола, я пошёл к телефону, и мама спросила:

– Куда ты, Николая?

– Да вот, – сказал я, – хочу позвонить Альцесту и всё рассказать.

– Оставь в покое своего друга Альцеста, – сказал папа смеясь. – Вернёшься и расскажешь о своих приключениях. А теперь иди спать, потому что завтра тебя ждёт трудный день.

Я пошёл спать взбудораженный, в горле у меня стоял ком, потому что, если честно, уезжать вот так, одному, может быть, и здорово, но если пропустишь станцию, на которой надо сходить, или бабушка не придёт встречать меня на перрон, то что я буду делать, и я никак не мог заснуть, а потом зажёгся свет, надо мной склонилась мама и сказала:

– Вставай, лежебока! Уже пора. Поторопись, если не хочешь опоздать на свой поезд.

В машине, по дороге на вокзал, мама надавала мне кучу советов: быть внимательным, чтобы выйти на той станции, где меня будет ждать бабушка, не гулять по коридорам в поезде, не разговаривать с незнакомыми, быть очень осторожным, выходя из вагона, и позвонить Доротее, как только я приеду к бабушке.

– Да оставь ты его в покое, – сказал папа. – Он отлично со всем справится. Верно, Николая?

Я кивнул.

На вокзале папа купил мне билет, а мама велела выбрать

иллюстрированные журналы, которые я буду читать в поезде. Я изо всех сил сжимал папину руку, в горле у меня стоял огромный ком, и мне вообще не очень хотелось ехать к бабушке. На перроне было полно народа; тут папа увидел контролёра, пошёл с ним говорить и вернулся вместе с ним.

– Так вот он, наш пассажир? – смеясь спросил контролёр. – Ладно, не волнуйтесь, я послежу за ним, он благополучно доберётся до места назначения. Нам такое не впервой.

Контролёр погладил меня по голове и отошёл, чтобы объяснить какой-то женщине, что этот поезд отходит в восемь двадцать семь.

– Ну, ты всё понял, Николая? – спросила мама. – Не забудь выйти на бабушкиной станции, не гуляй по коридорам поезда, не разговаривай с незнакомыми, будь осторожен при выходе из вагона и позвони нам по номеру тётки Доротеи, как только...

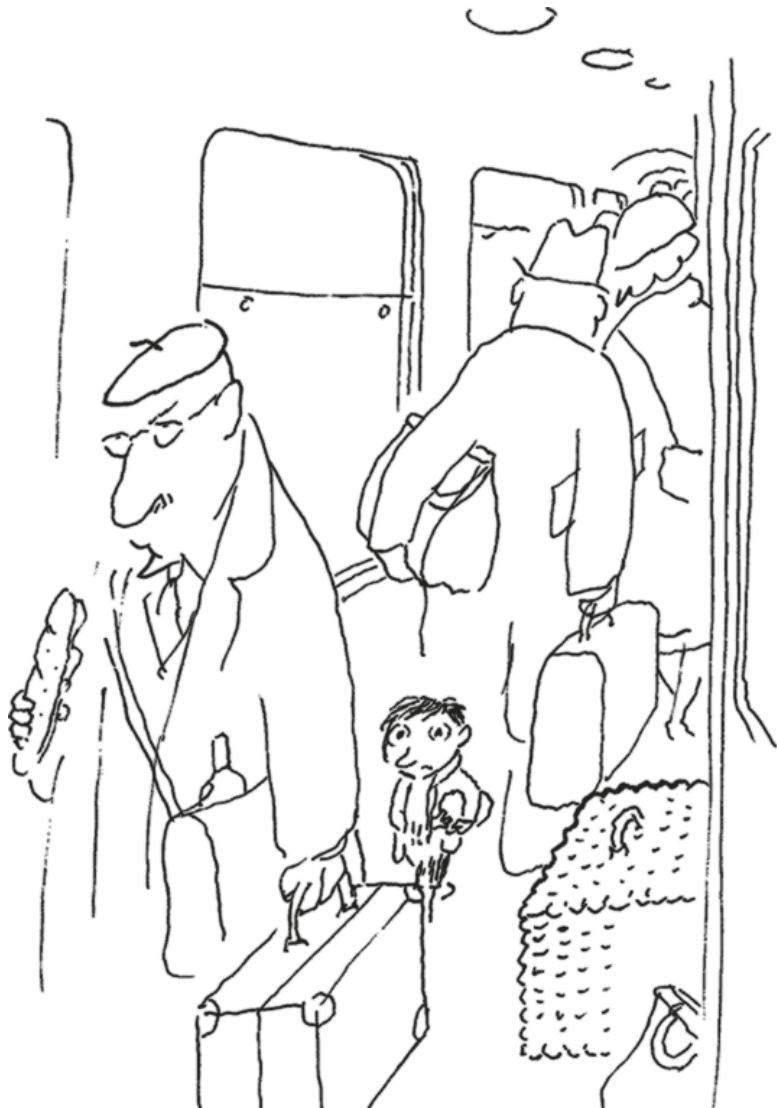
– Ты всё это ему уже говорила, – сказал папа. – А теперь пора заходить.

Мы вошли в вагон, остановились перед одним купе, и папа сказал, что это здесь и что моё место у окна.

– Отлично! – сказал папа. – Будешь смотреть в окно, как пасутся коровы.

Папа положил мой чемодан на сетку, мама дала мне журналы, пакет с хлебом, шоколадом и бананом, сказала, чтобы я не прозевал бабушкину станцию, не разговаривал с теми, кого не знаю, осторожно выходил из вагона и, главное, не за-

был позвонить к Доротее, как только приеду.

– Пора, – сказал папа. – Счастливого пути, зайчонок, мой большой мальчик!

– Господи! – вдруг сказала мама. – Послушай, это безумие! Давай я сама поговорю с Бледуром...

– Пошли, пошли, поезд отходит, – сказал папа.

Мне совсем не хотелось уезжать. Моя бы воля, я бы поехал с папой и мамой к тётке Доротее, но тут папа и мама поцеловали меня, мама дала кучу советов, которые я не расслышал, а потом папа взял маму за руку и они вышли из купе, и я увидел родителей на перроне – вид у них был совсем не весёлый, но папа старался улыбаться, и вот поезд тронулся, и мне страшно захотелось плакать.

В купе была куча народа, но я опасался смотреть на них; я отвернулся к окну, изо всех сил сжимая журналы и пакет с хлебом, шоколадом и бананом; я очень боялся заснуть и пропустить бабушкину станцию, кроме того, люди в купе ничего не говорили, только читали газеты, и я был рад, когда открылась дверь, вошёл контролёр проверять билеты и сказал мне:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.